

## Глава 120. Давайте Выпьем

Затем Вэй Ан достал чернила и начал готовить его. Когда он закончил, он положил готовые чернила на стол и собирался уйти. Уходя, он взглянул на Пэй Цзы Юня, который начал писать. Вэй Ан прочитал первые строки стихотворения, которое он озаглавил: «Давайте Выпьем».

Желтой реки потоки текут,

Русла их к океану ведут!

Старейшины наши в горе скорбят,

Стали седыми много лет назад!

Должна быть всем в радость жизнь на Земле,

А не грустить, оставив взгляд на Луне!

В этом мире была Желтая река, и это была большая и известная река. Пэй Цзы Юнь скопировал это стихотворение у известного поэта, Ли Бай, который еще не родился в это время. Это стихотворение потрясло весь мир, когда оно было сочинено и было озаглавлено «Давайте Выпьем».

Каждое предложение, которое писал Пэй Цзы Юнь, Вэй Ан тут же читал вслух для всех. Сразу после трех прочитанных строк все были потрясены. Вокруг было человек сто, и все слушали Вэй Ан, который читал стихотворение, которое на их глазах выходило из – под пера. Не было звука, который можно было услышать между паузами.

Я же доволен и рад судьбе!

Не важно, что беден, и иду налегке!

Если богат ты и в кармане звенит золотой,

Выпей вина с тем, кто рядом с тобой!

Когда последняя фраза была зачитана, весь зал затих. Сразу после этого все воскликнули в шоке, прежде чем разразились аплодисменты. Вэй Ан, Шэнь Чжи, Старший Ученик Фу, Чэнь Цзинь Чунь и Юй Гуан Мао были безмолвны и с гордостью посмотрели на Пэй Цзы Юня.

Шэнь Чжи налил еще несколько чашек вина, прежде чем выдохнуть: «Когда Лучший Поэт Пэй попросил меня налить ему три чашки вина, я изначально думал, что он шутит. Только сейчас я понял, что познакомился с настоящим литературным гением. Позвольте я тоже выпью три чашки». Затем он выпил три чашки и продолжил: «Я прочитал ваши эссе, они действительно впечатляющие. Жалко, что вы присоединились к секте Дао. Почему бы вам не вернуться в светский мир, вы быстро встанете в наши ряды».

Пэй Цзы Юнь тогда ответил: «Жизнь коротка. Причина, по которой я стала Старшим Учеником, заключалась в том, чтобы успокоить мою семью. Теперь, когда моя семья преуспевает, я решил путешествовать и увидеть каждый уголок земли».

Когда Шэнь Чжи услышал это, его глаза сверкнули. Он обернулся и пробормотал: «Какой позор».

С момента создания династии комендантского часа больше не существовало. Хотя на улицах было тихо, и большинство фонарей, висящих в каждом доме, были потушены, в некоторых больших домах все же горел свет. Когда банкет был окончен, все начали собираться домой. В своем пьяном состоянии многие люди все еще читали стихотворение, которое сегодня сочинил Пэй Цзы Юнь.

Когда Старший Ученик Фу добрался до дома, фонари перед его входом все еще горели. Увидев приближающуюся тележку, несколько слуг бросились вперед, чтобы приветствовать его: «Старый мастер вернулся?»

«Быстро, помогите юному господину Пэй и налейте ему супа».

Пэй Цзы Юнь сочинил стихотворение, потрясшее весь зал. Весь вечер звучали тосты в его честь, независимо от того, были ли они из-за уважения или зависти. Хотя ему удалось культивировать свою внутреннюю силу, он все еще был сильно опьянен.

Однако старший Ученик Фу все еще был чрезвычайно насторожен, когда он давал приказы.

Старший Ученик Фу подошел к следующей комнате и увидел, что Юй Юнь Цзюнь была в комнате. Она сидела при свечах. Он вздохнул и толкнул дверь в комнату.

Юй Юнь Цзюнь писала сочинение, а маленькая девочка Чу Ся растянулась на кровати и крепко спала. Услышав звук открывающейся двери, Юй Юнь Цзюнь подняла голову и улыбнулась: «Ох, ты вернулся».

«Юнь Цзюнь, взгляните на это стихотворение». Старший Ученик Фу вручил ей листок бумаги. Юй Юнь Цзюнь была несколько удивлена. Все эти годы жизни в Поместье Фу ни разу ее шурин не заходил к ней после долгой ночи. На этот раз он вошел в ее комнату и поговорил с ней. Затем она принялась читать стихотворение. Под светом свечей она прочла его.

«Это хорошая поэма!» - она обернулась, когда ее глаза сверкнули, - «Кто написал это стихотворение?»

«Сегодня это было написано вашим хорошим учеником. Вы не были там, чтобы увидеть это, но сотни Старших Учеников и знаменитых людей были поражены качеством его работы. Они были в восторге от него».

«Вэй Ан даже получил Цзи Бэй Хоу, чтобы оказать ему услугу, все для вашего хорошего ученика».

«Это чрезвычайно необычно. Однако никто не осмелился высказать неодобрение. Даже Шэнь Чжи не мог не согласиться, что стих хорош». Старший Ученик Ли затем выдохнул: «Этот ваш ученик - гений, он не как любой другой человек. Неудивительно, что вы внезапно приняли его как своего ученика».

Услышав слова, произнесенные старшим Учеником Фу, Юй Юнь Цзюнь, задрожала.

«Этот человек!» Его слова были правдой, и она это поняла. Внезапно перед ее глазами появился юноша. Образ его был ясен, а затем он размылся. Перед ним стоял невинный приятель, который, в конце концов, стал ее возлюбленным в детстве. У них были планы жениться, им было суждено встретиться, но не суждено было быть вместе.

Юй Юнь Цзюнь не могла ни смеяться, ни плакать. Затем она снова изучила стихотворение.

Когда она прочла стихотворение еще раз, слезы катились по ее щекам.

«Ай, такая прекрасная работа» - тихо сказал Старший Ученик Фу и посмотрел на огонь.

Юй Юнь Цзюнь молчала. Первоначально работа заключалась в наблюдении за любыми потенциальными кандидатами на участие в секте. Затем она должна была сообщить о своих выводах и выбрать самостоятельно человека среди них. В конце концов, она решила взять Пэй Цзы Юнь в свои ученики. Она кивнула головой своему шурину и поняла все.

Глядя на этого человека, она поняла, что он выглядит совершенно по-другому, его поведение и аура были совершенно одинаковыми.

Уже была поздняя ночь, и свет одинокой свечи неустанно танцевал и мерцал. Самурайский воин стоял перед Шэнь Чжи. Шэнь Цзы больше не волновался, как раньше. Он написал письмо и запечатал его воском. Когда он закончил, то передал письмо самурайскому воину и сказал: «Следуйте по этому адресу и доставьте письмо. Скажите им внимательно следовать инструкциям».

Свет в комнате был не очень ярким, и одинокая свеча мерцала, заставляя тени танцевать.

«Не волнуйся, Мистер Шэнь» - как только самурай произнес эти слова, он встал и пошел, его выражение лица не было видно из-за плохого освещения.

Три других самурая, которые находились позади него, последовали за ними. Они вышли через черный ход Хоу - Особняка. Четыре лошади уже были подготовлены, трое самураев последовали за своим главным воином, исчезая под плащом тьмы.

Ветер ночью дул очень сильно, принося с собой мускусный запах моря. Волны были неумолимы, когда они хлестали по скалам. Маленькая лодка остановилась около побережья, в ней было несколько самураев. Впереди лодки стоял лидер, а рядом с ним несколько ронинов. У всех были мечи и они были настороже, постоянно осматривая пространство во круг себя на любые признаки подозрительной деятельности.

(Заметка: Ронины были наемными самураями)

Звук лошадиных копыт разрушил тишину ночи, и несколько ронинов выхватили свои мечи. Под огнем факела ведущий самурай вел трех других. Они были верхом, и быстро приближались к лодке.

Увидев приближение этих самураев, ронины на лодке вложили свои мечи обратно, а затем сошли с нее.

Увидев друг друга, они не произнесли ни слова. Один достал письмо и передал его: «Это приказ Мистера Шэнь, который вы должны выполнить. Надеюсь, вы завершите исполнение как можно скорее».

Воин с лодки взял письмо и прочитал его под огнем. Когда он закончил читать, он сжег письмо, поставив его над факелом. Затем он обернулся и сказал: «Скажи Мистеру Шэню, что у него есть моя гарантия. Я займусь этим делом».

«Хорошо, передам». Самураи поклонились друг другу.

Ронины с лодки тоже мало говорили. Они снова сели в лодку, и она пошла по течению, ветер

все еще рычал в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/5663/161786>